

Т.П. Буслакова

«Отговорила роща золотая...» (1924)

Стихотворение продолжает развитие темы расставания с молодостью, воплощенной двадцатилетним поэтом в стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу...». Теперь автору почти тридцать, и в его восприятии происходящего появилась философская углубленность. «Юность веселая» — это «прошедшее», уже «отнесенное... в даль» ветром времени. Если для лирического героя блоковского стихотворения жизнь — «весна без конца и без краю» («О, весна без конца и без краю...», 1907), то у Есенина «сиреневая цвет» — понятие более конкретизированное благодаря его включению в метафорический ряд, построенный на параллелях с природным миром.

Его «грустные слова» — листья, облетающие с берег «рощи золотой», так же, как он, «больше ни о чем» не жалеют улетающие журавли, он не может согреться у «костра рябины красной», вместе с ним «О всех ушедших грезит конопляник». Все эти метафоры построены не просто на сходстве, созвучии явлений человеческого и природного миров, но в них проявляется глубинная особенность мироощущения лирического героя. Помимо «осеннего» настроения, вызванного разочарованием в «растраченных напрасно» годах, он испытывает чувство растворения в природе, согласия с миром, принимая его правоту:

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник —
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом...

В стихотворении создается образ, сходный с «Осенним вечером» Ф.И. Тютчева (1830), в котором двадцатисемилетний поэт увидел в пейзаже и «пестроту дерев», и «багряные листья», и «тихую лазурь», и «грустно-сиротеющую землю», над которой веет «Порывистый, холодный ветер» — все то, чему находится соответствие у Есенина. Близко и настроение героев двух произведений: они ищут в осени «таинственную прелесть». Умирание природы, скоротечность жизни вызывают не трагические переживания, а мудрую «улыбку увяданья». Финал есенинского стихотворения обусловлен проявлением отмеченной Тютчевым «Божественной стыдливости страданья»:

И если время, ветром разметая,
Сгребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

Своеобразие стилистики у Есенина создается разнообразием интонационных и фонических средств выразительности, обуславливающих напевную мелодику пятистопного ямба. Как в стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу...», сменяются интонации вопроса, ответа, обращения, воспоминания, обобщения. Раздумье передается сменой утвердительной и отрицательной интонаций:

Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть...

Фоническими средствами создается образ «милого языка», противопоставленный тем «грустным словам», которые окажутся «ненужным комом». Для этого используются звуковые повторы: в первом случае «л» с гласными, во втором «р» с гласными. Выстраивается два лексических ряда:

золотая	отговорила роща
веселым	березовым
не жалеют больше	в мире странник
конопляник	грезит
голубым	прудом
голой	среди равнины
вдаль	журавлей... ветер
листья	дерево роняет
слова, если	роняю грустные
милым	время, ветром разметая, //Сгребет

Они вступают друг с другом во взаимодействие, создавая впечатление попыток лирического героя выявить многосторонность и разнообразие каждого из явлений. Если слова первого ряда называют детали, понятия, состояния, то во втором содержится их рациональная оценка, отнесение к времени и пространству, благодаря чему пейзаж и переживание героя становятся конкретизированными. Однако именно это и может оказаться «ненужным комом», и, напротив, не смолкнут отзвуки «милого», «веселого» языка, передающего во «времени» вечные ценности красоты, любви, поэтической чуткости, философского примирения с жизнью.